

Татьяна Волытская

ВСЁ ЛЕТИТ

•

Я больше не хочу про Чехова —
Спроси меня, как я живу.
А спросишь — и ответить нечего:
Стою, глазею на Неву.

Я больше не хочу про Пушкина —
Не потому, что Пушкин плох,
А потому что жизнь пропущена —
Стучал моторчик и заглох.

Какой-то сбой пошел за тучами,
Мельканье точек и полос,
И высыпались строчки Тютчева
Пучками шпилек из волос,

И мир с его литературою
Распался. Только и хочу,
Что привалиться, дура дуροю,
Беззвучно — к теплomu плечу.

•

Умирает зима, не родившись —
Пустота в канцелярской графе.
Бенедикт Константинович Лившиц
Пробирается ночью в кафе,

Огибая помойные баки,
Пробегая заплёванный двор,
Серой тенью бродячей собаки
Подбирая чужой разговор:

То ли мы, искушенные в бедах,
Разболтались и подали весть,
То ли орден убитых поэтов
До сих пор собирается здесь.

Проступают — сквозь стены, сквозь ниши —
Ручейки, кровавые тельца,
Он их слышит — и видит — и пишет
Там, высоко, в созвездье Стрельца,

Имя каждое ласково лепит,
Уголек раздувает в золе.
Мокрый снег, умирающий лебедь,
Всё летит, припадая к земле.

●

Подожди, как же мне пережить это,
Не ослепнуть, не съехать с ума —
Ветки черные, к небу пришитые,
И залитые солнцем дома.

Вон торговка носки разложила,
Вон поставлены розы в ведро,
В тучах золотоносная жила
Открывается у метро,

Зажигается капля на ветке,
И хурма покатила с лотка...
Красота тяжела человеку —
Оттого-то и жизнь коротка.